

КОЛОНИЗАЦІЯ НОВОРОССІЙСЬКАГО КРАЯ

И ПЕРВЫЕ ШАГИ ЕГО

ПО ПУТИ КУЛЬТУРЫ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Д. И. Багалея

ОТТИСК ИЗ „КИЕВСКОЙ СТАРИНЫ“.

КІЕВЪ.

Тапографія Г. Т. КОРЧАКЪ-НОВИЦАГО, Михайловская уд., домъ № 4

1889.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

	Стр.
Предисловіе	1
Глава 1-я. Природа страны	5
<p>Географическое положение степей. — Днепр с его порогами, плавнями и островами; Буг и Днестр. — Флора.— Фауна— Невзгоды степной ЖИЗНИ: зимние стужи, летние жары и засухи; саранча; соседство с татарами.</p>	
Глава 2-я. Первые поселенцы	20
<p>Первые колонисты — запорожские козаки. — Влияние местных условий на внутреннюю организацию их общины. — Боевое значение Запорожья.— Заселение ими степей: пространство, занятое Запорожьем в XVIII в.; виды запорожских поселков: статистика населения.</p>	
Глава 3-я. Русская государственная и народная колонизация в XVIII и 1-й четверти XIX века	30
<p>Постройка укрепленных линий и крепостей. — Постройка городов: Херсона, Екатеринослава, Николаева, Одессы. — Основание селений: малорусские и великорусские казенные слободы; помещичьи села и деревни.</p>	
Глава 4-я. Иностранная колонизация в XIII-м и 1-й четверти XIX в	77
<p>Сербская колонизация в царствование Елизаветы Петровны; ее ход, деятели и общая оценка — <u>Вызов иностранных колонистов в царствование Екатерины II-й. - Манифест Императора Александра I-го.—Славянская колонизация в царствование Екатерины II-й, Павла I и Александра I-го.—Немецкая колонизация в те же царствования,— менонитов и других немецких выходцев;</u> судьба шведской колонии.— Появление некоторых представителей романского племени.— Переселение греков — Выход армян.— Переход молдован. — Переселение евреев и основание еврейских земледельческих колоний.— Цыгане.— Общие соображения.</p>	
Глава 5-я. Зачатки местной культуры	99
<p>Исторические данные о материальной культуре. - Земледелие. - Садоводство.— Огородничество. — Скотоводство.— Рыболовство.— Добыча соли и каменного угля.— Торговля.— Движение умственной культуры.— Роль русского населения и иностранцев.— Роль правительства и характеристика его главнейших деятелей.</p>	

С воцарением имп. Екатерины II-й открывается новая эра в истории иностранной колонизации Новороссийского края. Она издала два манифеста в 1762 и 1763 гг., из которых первый отличался слишком общим характером и потому практических результатов не имел ¹⁾; это побудило императрицу издать 2-й манифеста, в котором заключаются уже совершенно определенные обещания разных льгот и преимуществ. «Мы, ведая пространство земель нашей империи, так начинает свой манифест императрица, между прочим усматриваем наивыгоднейших к населению и обитанию рода человеческого полезнейших мест, до сего еще праздно остающихся, не малое число, из которых многие в недрах своих скрывают неисчерпаемое богат-

¹⁾ П. С. Зак., т. XVI, № 11720.

ство разных металлов; а как лесов, рек, озер и к коммерции подлежащих морей довольно, то и к размножению многих мануфактур, фабрик и прочих заводов способность великая». Таким образом, государыня призывала иностранцев главным образом для развития наших промыслов и торговли. Важнейшие льготы, предоставленные новым поселенцам, были следующие: деньги на путевые расходы они могли получать от русских резидентов за границей и затем селиться в России или в городах, или отдельными колониями; им предоставлялась свобода вероисповедания; они освобождались на известное число лет от всех податей и повинностей (поселившиеся колониями на 30 лет); им отводились на полгода даровые квартиры; выдавалась беспроцентная ссуда с погашением ее через 10 лет в течение 3-х лет; поселившимся колониями предоставлялась собственная юрисдикция; все могли беспошлинно ввезти с собою имущество и на 300 р. товаров; все освобождались от военной и гражданской службы, а если бы кто пожелал поступить в солдаты, то сверх обычного жалованья, должен был получить 30 руб.; если бы ктонибудь завел такую фабрику, которой раньше не было в России, то, мог в течение 10 лет продавать беспошлинно производимые им товары; в колониях могли быть заведены беспошлинные ярмарки и торги; этими льготами могли пользоваться впродолжение льготного периода и дети иностранцев в случае смерти их отцов; если кто пожелает, то может вернуться назад, отдавши казне $\frac{2}{5}$ или $\frac{1}{10}$ своего имущества; земли под поселение указывались в тобольской, астрах., оренбур. и белгородской губ.¹⁾ Манифест этот, как показывают дальнейшие факты, имел важное практическое значение: хотя в нем ничего не говорится собственно о Новороссии, но на основании его селились иностранцы и там вплоть до воцарения, имп. Александра I-го. В тот же день, когда издан был этот указ, учреждена была и канцелярия опекунства иностранцев²⁾, которой дана была особая инструкция³⁾.

В царствование императора Павла Петровича (в 1800 г.) была издана новая инструкция конторе опекунства иностранных по-

1) П. С. Зак., т. XVI, № 11880.

2) П. С. Зак., т. XVI, № 11879.

3) П. С. Зак., т. XVI, № 11881.

селенцев, составленная экспедицией государственного хозяйства; в ней определяются обязанности конторы по части администрации. Она была вызвана обстоятельной ревизией колоний, произведенною известным Контениусом; он констатировал разные непорядки и упущения, привел в порядок запутанные счета и представил исторически очерк немецкой колонизации в Новороссии, которым мы впоследствии и воспользуемся. С воцарением императора Александра I-го иностранная колонизация в пределах Новороссийского края начинает вестись на иных условиях. Уже в указе 1802 г. на имя новороссийского военного губернатора (о водворении иностранцев) делаются облегчения для поступления их в земледельцы ¹⁾. Но с полною определенностью взгляды и намерения правительства выразились в манифесте от 20 февр. 1804 г. ²⁾. По манифесту 1763 г., говорится там, принимали всех иностранцев без разбора и потому вышло много плохих и бедных хозяев; да и теперь среди выходцев не мало ненужных ремесленников, дряхлых, больных, слабых в одиноких. Екатерина II-я решилась на вызов иностранцев в виду заселения пустых земель. Но теперь, вследствие размножения населения в центральных губерниях, необходимо уже прибегать к земле на юге и для своих подданных, так как пустых пространств там осталось уже немного; поэтому следует принимать только таких иностранцев, которые по своим занятиям могут служить хорошим примером для крестьян; для них нужно отвести особые земли — казенные или купленные у помещиков; это должны быть семейные и зажиточные хозяева, занимающиеся земледелием, разведением винограда или шелководством, скотоводством и сельскими ремеслами (сапожничеством, кузнечным делом, ткачеством, портняжеством и т. п.); других ремесленников не принимать, исключая небольшого числа тех, которые понадобятся в города. В виду этого не следует вызывать колонистов посредством подговоров или посылки особых эмиссаров; желающие добровольно переселиться должны являться к резидентам и представлять им свидетельства от магистратов о своем хорошем поведении; переселять нужно сразу по 20, 30 семейств, но из Герма-

¹⁾ П. С. Зак., т. XXVII, № 20259.

²⁾ П. С. Зак., т. XXVIII, № 21163.

вии не следовало выводить в течение года более 200 семейств, потому что только такое число можно было хорошо устроить на месте; ссуды резиденты не должны были выдавать, а только нанять подводы; желавшие переселиться обязаны были представить наличными деньгами или в товарах капитал в 300 гульденов, так как замечено, что устройство недостаточных колонистов идет медленно и неудовлетворительно; всякий мог ввезти с собою на 300 р. товаров (сверх имущества). Выходцам предоставлялись следующие права: свобода вероисповедания, освобождение на 10 лет от всех податей и повинностей; по прошествии же этого времени они должны уплачивать в первые 10 лет от 15 до 20 коп. за десятину, а потом столько, сколько казенные поселяне; по истечении льготного периода они обязаны будут нести те же повинности, что и русские подданные, исключая постоянной повинности, военной и гражданской службы, от которых они освобождались навсегда; уплата ссуды им рассрочивалась на 10 лет; всем колонистам отводится безденежно по 60 десятин земли на семью; со времени прибытия их в Россию до водворения на месте им выдавались кормовые деньги, а от водворения до первой жатвы беспроцентная ссуда; на постройку дома, покупку скота и вообще на хозяйственное обзаведение каждый получал по 300 р. ссуды, а иногда и более того; всякий мог заниматься промыслами, торговлею и ремеслами, записываться в цехи и гильдии; если кто захотел бы вернуться назад на родину, то обязан возвратить ссуду и 3-х годовичную подать.

И вот на этих основаниях предложено было поселить иностранцев в разных местах Новороссии и в Крыму. Прежде всего решили отводить им земли вблизи гаваней и портов, чтобы они имели возможность сбывать свои продукты за границу; земледельцев хотели селить на р. Модочных Водах по соседству с меноннитами, меноннитов здесь же и на бывших ногайских землях, болгар возле болгарских колоний, ремесленников — в городах¹⁾

На основании этих манифестов и совершалась иностранная колонизация в Новороссии в царствование Екатерины II-й, Павла Петровича в Александра I-го. Мы обратимся теперь к фактическому обозрению этой колонизации и укажем главнейшие виды её. Наиболее древнею иностранною колонизациею оказывается, как мы

¹⁾ П. С. Зак., т. XX III, № 21177.

уже знаем, сербская или, вообще говоря, *славянская*. В царствовании Екатерины II и получило широкое развитие болгарское колонизационное движение. Под влиянием манифестов 1762 и 1763 г. явилось в Россию в 1764—1769 г. довольно значительное число болгар; в 1773 г. одна партия их поселилась близ Ольвиополя на р. Синюхе, а другие направились в новые города — Тирасполь, Новые Дубоссары, Григориополь и Одессу; в начале XIX в. их переселилось еще больше; в 1821 г. их было в херсонской губ. 5,863 д. об. п., в таврической ¹⁾, 2,712 (но больше всего в Бессарабии). Болгарские колонии имели важное влияние на развитие местной земледельческой культуры ²⁾. К славянским колонистам нужно причислить и поляков; некоторые из них поселились с торговыми целями в новых городах — Херсоне, Одессе, другие были завербованы в бугский козацкий и гусарские полки; наконец, польские магнаты, получив от русского правительства большие земельные участки в Новороссии, переводили туда из Польши крепостных крестьян; но вообще говоря, число польских выходцев было не велико ³⁾.

Едва ли не самое важное место в истории иностранной колонизации ⁴⁾ принадлежит *немцам*, а среди них выделяются менониты, придерживающиеся анабаптистского учения. Они выехали из Пруссии (из окрестностей Данцига) в начале 1789 г. в числе 228 сем. и заключили через своих депутатов специальный договор с правительством. На основании этого договора они получили следующие привилегии: свободу вероисповедания, 10-ти летнюю льготу от всяких податей, освобождение от подвод, работ, постоев и воинской службы, подводы до места назначения, известную сумму на путевые расходы, кормовые деньги и ссуду в размере 500 р. на семью, семена для посева, право заводить, фабрики, заниматься тор-

¹⁾ А. А. Скальковского. Болгарские колонии в Бессарабии и Новор. крае. Од. 1848, стр. 34—35.

²⁾ А. А. Скальковского. Опыт I, стр. 227—328.

³⁾ А. А. Скальковского. Опыт стат. оп., I, 247—250.

⁴⁾ Довольно обстоятельные известия о немецкой колонизации в России можно найти в известном соч. г. Клауса „Наши колонии“, 1869 г.; впрочем, автор гл. обр. интересуется их настоящим положением, а о прошлом говорит мало. У А. А. Скальковского мы находим список всех иностранных колоний с обозначением времени и места их основания (Хронологическое обозрение, I, 327-330).

говлей, вступать в гильдии и цехи, по 65 дес. земли с обязательством уплачивать за нее по истечении льготного периода по 15 коп. за десятину и, наконец, лес на постройки. Земли им были отведены в нын. екатерин. губ. на правом берегу Днепра с островом Хортицей, где они основали 8 деревень; с 1793 по 1796 г. 118 других семейств поселилось на тех же условиях частью среди прежних выходцев, а частью на новых местах (Шенвизе в Павлоград, уезде, Кронсгартен в новомосковском уезде). Но не смотря на эти льготы, положение меноннитов на первых порах было очень затруднительное, главным образом вследствие особенностей климата и почвы новой местности. Сомневались даже в благополучном исходе начатого дела. Вот что говорил в своем отчете Контениус: "менонниты почти все вообще в домашней жизни порядочны и опрятны, в нравственной трезвы и честны, а в домоводстве прилежны и старательны; но живущие в Хортпцах за всем трудолюбием своим едва ли могут прийти когда либо в хорошее состояние. Кряж сего урочища состоит по большей части в высоких местах, на коих по сухости земли, по недостатку влажности и по бездождию, травы выгорают, хлеб растет худо и часто пахарь обрабатывает и засекает поле напрасно, так что от земледелия не только не получает никаких выгод, но весьма редкий может продовольствоваться собственным хлебом целый год; одно скотоводство приносит им некоторую пользу; сею частью сельского хозяйства они весьма занимаются, приводя с собою достаточное число иностранной породы лошадей и рогатого скота, но по недостатку в пастьба и сена не могут и оно распространить по своему желанию и обычаю, лишаясь при том в жестокие зимы и знатной части того, что в состоянии ныне держать». К этому присоединялись еще теснота помещений и медленное поступление казенной субсидии. В виду всего этого Контениус предложил предоставить меноннитам следующие еще льготы; переселить часть их из Хортицы в другое место; увеличить на 5 или 10 лет срок льготного периода; не требовать с них возврата денег, издержанных на путевые расходы; взыскиваемую с них ссуду употреблять на нужды же новороссийской колонизации. Это предложение было принято. Таким образом, менонниты получили совершенно исключительные привилегии. Правительство сделало для них все, чего они только желали: их переселение в Россию было обставлено всеми удобствами; они получили такие льготы, о которых не могли и меч-

тать русские переселенцы — эти обиженные представители господствующей народности. Им не приходилось уже вести борьбы с татарами; они могли спокойно предаться исключительно мирным занятиям — земледелию, скотоводству и т. п. Но несмотря на все эти благоприятные условия, менонниты на первых порах не могли достигнуть прочного материального благосостояния. Причина этого коренилась в естественных условиях и особенностях местности — гл. образом в климате Новороссийского края. Кроме менониитов в Россию переселялись и другие немецкие выходцы; таковы были иозефстальские колонисты, ямбургские и данцигские; первые основали отдельную колонию Иозефсталь и получили прекрасные земли и пастбища; но так как большая часть их на родине у себя занималась ремеслами, а не земледелием, то и здесь они устроились очень плохо и нуждались в новых льготах; им прибавили земли, увеличили число льготных лет, ремесленников переселили в города и т. п. Переселенцы из Данцига также устроились очень плохо; из 910 д. их обоего пола Контениус нашел в разных местах только 208; остальные или поумирали, или разбрелись неизвестно куда; в Херсоне только 3 семейства имели собственные дома, другие жили у хозяев —ремесленников или снискивали себе пропитание поденною работою, иные же вовсе не имели правильных заработков и жили в большой бедности; 21 семейство (из 41 души) основали колонию в елисаветградском уезде, но собирали достаточное количество хлеба только в дождливые лета, а во время засух не получали и семян; умирало у них более, чем рождалось. Всем им возврат ссуды был отсрочен на 30 лет; они освобождались от всяких казенных податей и переселялись в другое место; ремесленники из колоний исключались. Не лучше устроились и ямбургские колонисты, пришедшие в Россию в 1793 г. в количестве 273 душ обоего пола; сначала их расселили среди жителей Старых Койдаков, но там они испытывали большие недостатки; тогда их переселили на новое место, но и там их положение не улучшилось; земледелием занимались не все. И им была дана отсрочка в возврат ссуды.